

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ М. В. ВСЕВОЛОДОВОЙ
«ГРАММАТИКА СЛАВЯНСКОГО ПРЕДЛОГА»:
РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

М. И. Конюшкевич

Независимый исследователь, Гродно, Беларусь, tarikon9@mail.ru

Характеризуется морфосинтаксическая концепция проекта. Результаты проекта демонстрируются в виде сопоставительного анализа материалов к словарям полипараметрической атрибуции предлогов русского, белорусского, украинского и польского языков. Обрисовывается перспектива исследований в направлении корреляции предлога и союза в славянских языках – инвентаризация реестров союзных средств; моделирование скреп и установление их системных отношений; формирование парадигм союзных средств и др.

Ключевые слова: М. В. Всеволодова; предлог; синтаксема; параметры атрибуции; союз; скрепа.

В 1958 г. на IV Международном съезде славистов Р. Триомф отмечал: «Изучение всех славянских предлогов превышает возможности одного человека. Необходимо создать международную исследовательскую группу, которая занялась бы изучением предлоговых отношений в славянских языках» [цит. по: 20, с. 6]. Мечта французского слависта сбылась: такая исследовательская группа организовалась в виде открытого межнационального проекта «Грамматика славянского предлога в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» объединившего ученых России, Беларуси, Украины, Польши, Сербии, Болгарии и других стран.

Инициатором, организатором, вдохновителем, душой этого проекта стала профессор Московского государственного университета Майя Владимировна Всеволодова, которая предложила принципиально новую концепцию атрибуции славянского предлога – концепцию, которая позволила участникам проекта преодолеть диктат морфологизма и выйти в морфосинтаксис, обязывающий исследователя рассматривать служебную единицу с учетом фактора текста и коммуникативных задач говорящего.

Предусматриваемая проектом полипараметрическая атрибуция предлога представляет данную категорию как систему в ее реальном функционировании, а не только как норму, включая в категорию предлога и периферийные единицы, в т. ч. предложные сочетания. О плодотворности и объяснительной силе заявленной концепции и ее методологии свидетельствуют многочисленные программные статьи

М. В. Всеволодовой и других участников проекта [1–3; 5; 6; 10; 12; 17–19 и др.]. Итогом теоретического описания категории предлога явилась коллективная монография российской стороны проекта [7], а реализацию морфосинтаксической концепции проекта представляет серия изданных реестров украинских [11], белорусских [13], русских [8], польских [22] предлогов и средств предложного типа. Названные реестры без преувеличения можно считать венцом активной научной международной деятельности профессора М. В. Всеволодовой в последние десятилетия, коллективным многонациональным лексикографическим памятником Майе Владимировне – вдохновителю и организатору проекта, гениальному и прозорливому ученому, человеку прекрасной души и отзывчивого сердца.

Общая концепция всех реестров базируется на понимании предлога как морфосинтаксической категории, характер которой возможно раскрыть только в реальном употреблении слова (или сочетания) в тексте исходя из коммуникативных задач общения.

При этом следует напомнить, что идею морфосинтаксического подхода и осторожную ее реализацию в словаре белорусских предлогов впервые применил П. П. Шуба [21], мотивируя тем, что «никакие “речевые фигуры”, типа выражений “выполняет функцию предлога”, “выступает в роли предлога”, положение спасти не могут, пока сам термин “предлог” мы будем понимать в узко морфологическом смысле... То, что мы считаем одной частью речи, на самом деле – **не всегда одна часть речи, а иной раз сочетание их**, выполняющее ту же синтаксическую функцию, что и простой предлог» [20, с. 8]. И далее: «предлог, если брать его во всём объеме, – это **синтаксическая единица**, формирующая синтаксическую единицу (как правило, словосочетание), а следовательно, то, что мы называем предлогом, будет одним из средств, оформляющих это словосочетание» [20, с. 9] (во всех случаях выделено нами. – М. К.).

При общей для всех реестров методологической концепции, у каждой из участвующих сторон проекта было свое видение технологии описания объекта, границ его предмета и даже терминология. Выделим специфические черты каждого из реестров, опустив информацию о других лексикографических источниках по описанию предлога, имеющуюся в наших публикациях (например, в [15]).

Первый опыт лексикографического описания предлогов в рамках проекта на материале украинского языка был представлен в [11]. Словарь содержит 1705 предлогов и предложных сочетаний, а также эквивалентов предлога, а словарная статья включает 13 параметров атрибуции предлога. Отличительная черта данного словаря – информация о частотности каждого предлога в разных функциональных стилях.

Реестр белорусских предлогов и их аналогов [13], содержащий почти 10 тысяч единиц, выполнен с учетом идей П. П. Шубы и М. В. Всеволодовой, т. е. основное внимание уделено синтаксеобразующей функции предлога как форманта синтаксемы и маркера ее синтаксической позиции и значения. В каждом томе собственно реестру предшествует монографическая часть, излагающая концепцию атрибуции предлога и принципы построения реестра. Из 18 параметров атрибуции предложных единиц наиболее перспективными для дальнейших исследований данной категории считаем корреляцию предлога с союзом, а также указание на роль предложно-именной синтаксемы в денотативной структуре предложения, модели которых так полно представлены в функционально-коммуникативной грамматике М. В. Всеволодовой [9].

Реестр русских предлогов издан в 2018 г., хотя рукописный вариант «Материалов...» участники проекта имели в своем распоряжении намного раньше. Опубликован пока только первый том, содержащий предлоги и средства предложного типа в алфавитном диапазоне А–В [8]. Как указывается в аннотации книги, «это наиболее полный и актуальный на данный момент список системно охарактеризованных русских предлогов и их эквивалентов, независимо от степени их нормативности и маркированности в словарях. Это исследование того рода, который А. М. Пешковский определял как объективную (в отличие от нормативной) грамматику, которая и должна быть непосредственным объектом изучения лингвистики» [8].

Атрибуция предложных единиц проводится в реестре российских коллег по 27 параметрам и подпараметрам, отличительными из которых являются указание на морфосинтаксический тип предложной единицы (предлог; аналог предлога; коррелят); позиции синтаксемы в структурно-семантической в коммуникативной организации предложения; парадигматика предложной единицы (грамматическая, семантическая и текстовая парадигмы) и др.

В рассматриваемом томе, по нашим подсчетам, характеризуется 1379 предложных единиц, но данный том включает далеко не полный перечень единиц, выполняющих в русском языке функции предлога. Это касается параметрических предложных единиц, или, в терминологии М. В. Всеволодовой, коррелятов предлога. Можно только представить, сколько окажется еще единиц, когда авторы (в память о Майе Владимировне, в развитие ее идей и в продолжение начатого ею дела) завершат реестр до конца алфавита.

Еще один реестр, выполненный в рамках проекта по исследованию грамматики славянского предлога, – это реестр польских предлогов, со-

зданный профессором Ч. Ляхуром [22] (электронные версии реестра Ч. Ляхура переданы нами в Национальную библиотеку Беларуси).

На отдельной странице первого тома посвящение: «*Mai Władimirownie Wsiewołodowej – mojemu Mistrzowi i Mentorowi*». Горькое утешение, что Майя Владимировна до своего ухода успела ознакомиться хотя бы с первым томом посвященной ей книги.

В качестве предисловия книгу Ч. Ляхура о вторичных польских предлогах начинают четыре статьи участников проекта: М. В. Всеволодовой «К вопросу о грамматике вторичных предлогов» [22, с. 11–16], А. А. Загнитко «Грамматика прийменника в мовному просторі» [22, с. 17–21], М. И. Конюшкевич «Взгляд на описание категории предлога» [22, с. 23–25], Г. Гочева «Международный проект “Славянские предлоги” – новая оригинальная теория за сущностью и функционированием на славянских предлогах» [22, с. 27–28], в которых отражены реализованные в национальных реестрах методологические подходы в манифестации предложных средств.

Программной является статья М. В. Всеволодовой, в которой подчеркнута внимание к полевой структуре категории предлога с его ядром (собственно предлогами) и периферийными зонами (аналогами / эквивалентами предлогов и коррелятами предлогов), дана оценка результатов межнационального проекта: «Наш межславянский проект, посвященный предложным единицам славянских языков, в котором наряду с Россией, Беларуссией, Украиной, Польшей, работают болгары и сербы, дал нам очень много интересного материала. <...> Для трех восточно-славянских языков... выяснилось, что в каждом из них порядка 7–10 тысяч предложных единиц» [22, с. 11–13].

Далее следует часть книги [22, с. 30–83], скромно названная автором «*Wprowadzenie*», но фактически являющееся монографическим изложением краткой истории и теории исследований предлога, концепции и методологии проекта, лексикографической манифестации польских предлогов. Автор представляет используемый понятийный аппарат (собственно предлог, предложная единица, эквивалент предлога, аналог предлога, коррелят предлога, окказионализм, потенциальный предлог), анализирует механизмы препозиционализации, рассматривает грамматикализацию и лексикализацию в процессе образования предложных единиц, различия между предлогом и наречием. Анализируется предложный потенциал знаменательной лексики в польском языке, формальная структура вторичных предлогов; отдельно характеризуются параметрические предложные единицы, обосновывается отсутствие данных единиц в реестре польских вторичных предлогов (тем не менее позже Ч. Ляхур четвертый том посвятил именно параметрическим предлогам). Проблем-

ные случаи автор подробно рассматривает на фоне других славянских языков и обосновывает свою позицию на предмет включения / невключения таких единиц в свой реестр. Обращается внимание на другие элементы в структуре предлогов – частицы, конкретизаторы, обязательные адъективы и др. Монографическая часть заканчивается взглядами автора на перспективы исследования польских и других славянских и неславянских предлогов.

Атрибуция польских предлогов осуществляется по 8 параметрам, особенно ценными из которых, на наш взгляд, является семантизация, сопровождаемая приведением синонимов, а также почти зеркальная (только без толкования) подача всех возможных русских соответствий, которая делает реестр настоящим двуязычным (польско-русским) словарем предлогов и их функциональных эквивалентов, открытым для широкой исследовательской аудитории. Например, польскому предлогу *oprócz* подаются с примерами из авторитетных источников русские соответствия: *кроме, кроме, кроме, поверх, помимо, сверх, исключая, выключая, за вычетом, за исключением.*

Открытый межнациональный проект М. В. Всеволодовой «Грамматика славянского предлога» продолжается. И не только в работе авторского коллектива МГУ над следующими выпусками реестра русских предлогов и в последующих реестрах предлогов других славянских языков. Проект продолжается тем, что своей концепцией он открывает перспективу новых исследований, направления которых обозначены параметрами атрибуции предлога.

Одним из таких параметров является корреляция предлога и союза как формантов изофункциональных, но разных в структурном отношении синтаксем – предложно-именной (*после экзамена*) и предложно-союзно-предикативной (*после того, как будет сдан экзамен*). Выбор одной из них в коммуникации не что иное, как «техническое решение» (Т. В. Шмелева) говорящего отдать предпочтение изосемической предикативной конструкции (сказать длинно, но ясно, например: *при условии, что перед экзаменом все зачеты будут сданы*) или неизосемической предложно-падежной словоформе (сказать коротко, но семантически ёмко: *при условии сдачи всех зачетов*). Вектор корреляции, т. е. что от чего образуется – предлог от союза или союз от предлога, – для каждой коррелятивной пары можно исследовать отдельно, но в системе языка он работает по принципу от структурно менее сложного к структурно более сложному, т. е. предлог служит словообразующей базой для образования союза. Это подтверждается и количественными данными: например, в Национальном корпусе русского языка контекстов с союзом *в духе того, что* всего 13 (осн.) / 20 (газ.) при 6815 / 6564 контекстов с предлогом *в*

духе. То же подтверждается и по времени: данный союз появился в употреблении тремя столетиями позже, чем его коррелят предлог. Аналогичная корреляция наблюдается и в других предложно-союзных парах (*в смысле* → *в смысле того, что*; *в плане* → *в плане того, что*), причем не только с вторичными, но и с первичными предлогами (*ради жизни* → *ради того, чтобы жить*). Основательный количественный анализ такой корреляции может дать интересные результаты и выявить объективные тенденции в словообразовании этих единиц.

Наличие реестров предложных единиц и поддержка корпусной лингвистики дают возможность прогнозировать и формировать модели образования союзных средств, тем самым их исчислить и осуществить оптимально полную инвентаризацию в конкретном языке. Подобную работу мы ведем теперь по материалам первого тома реестра русских предлогов.

Прогнозный характер моделей позволяет устанавливать структуру функционально-грамматического поля каждого отдельного союзного средства с его ядром, околядерными и периферийными зонами. В образовании союза от предлога участвуют, с одной стороны, вмещающее *то₂*, управляемое предлогом, а с другой, – союз (*что, чтобы, как, когда*). Например: *в отношении* кого / чего → *в отношении того, что*; *вопреки* чему → *вопреки тому, что*; *ради* кого / чего → *ради того, что* и под. Но от вторичных предлогов, имеющих базовым компонентом субстантив, союз образуется и тогда, когда в главной части вместо *то₂* используется *то₁*: *в том отношении, что*; *в том духе, что*; *в том смысле, что*.

Естественно, далеко не все субстантивы, будучи предлогом, по своему лексическому значению могут десемантизироваться до союза. Мы выявили, что поля союзных средств могут и не иметь ядра (т. е. собственно союза) при наличии других зон поля. Например, функционально-грамматическое поле скреп, образованных от предлога *в глазах* кого / чего (о предлогах с лексемой *глаза* см. статью [4]), обречено быть без ядерного союза: лексема *в глазах* не может сочетаться с вмещающим *то₂* и образовать «классический» союз в силу своего яркого антропоцентрического признака. С нею возможны лишь скрепы с местоименными компонентами *в глазах того, кто*; *в глазах тех, которые* и др. (подробнее в [16]).

Вместе с тем в ядре поля может оказаться и больше союзов, чем одна единица; например, с тем расчетом, что; с тем расчетом, чтобы. Выявление запретов и ограничений в образовании союзных средств и их места в структуре функционально-грамматического поля конкретной

скрепы в частности и категории в целом – перспективная задача будущих исследований.

Интересным в научном отношении представляется изучение и парадигматики служебной лексики. М. В. Всеволодова выделила в предлоге парадигмы – грамматическую (морфосинтаксическую и семантическую) и текстовую (сочетаемость с анафорическими местоимениями; способность выступать с 0-формой существительного). Союзу тоже присущи парадигмы, которые наблюдаются в пределах каждой из зон функционально-грамматического поля, но этот материал еще ждет своих исследователей.

Союз не только коннектор синтаксических связей в сложном предложении. Он может соединять и предложения, и сверхфразовые единства, и целые тексты, выполняя и другие функции в высказывании. Не случайно в описании категории союза исследователи (не исключая и автора данной статьи) в последнее время вынуждены прибегать к использованию других терминов – функтив, релятив, аналог союза, союзное средство, союзное соединение, скрепа (последний термин, на наш взгляд, наиболее удобный в содержательном и фонетическом отношении).

Союзные сочетания настолько сильны своей способностью на базе уже готовых смыслов выражать новые смыслы, что, дистантно располагая свои компоненты в разных частях высказывания, образуют своего рода синтаксическую идиому, которая обеспечивает объективную семантическую интерпретацию, однозначно понимаемую всеми членами языкового коллектива и без лексического наполнения высказывания: *как только..., так сразу; еще не..., а уже; не столько..., сколько; не настолько..., чтобы; не успел(а/и)..., как*. Вспомним знаменитую лингвистическую шутку З. Паперного, основанную фактически на союзных средствах (выделены): *Да здравствует все то, благодаря чему мы не смотря ни на что.*

Коммуникативные задачи говорящего и жанрово-дискурсивные характеристики высказывания обуславливают использование еще более сложных скреп, которые также нуждаются в лексикографической фиксации: *а что касается..., так по мне хоть; а что касается то..., так это; а что касается того, что..., ну так ведь это* и др. В нашем материале для реестра русских скреп парадигма актуализаторов, образованных на базе лексем *касается / касается* и начинающихся на букву *а*, насчитывает соответственно 12 (*касается*) и 44 (*касается*) единиц (по данным Национального корпуса русского языка).

Хочется обратить внимание на еще одно направление, основанное на функционально-коммуникативной модели языка, представленной в трудах М. В. Всеволодовой, и реализованное в указании типов и пози-

ций предложных синтаксем в реестре русских предлогов. В белорусском реестре семантические характеристики предлогов поданы по денотативной роли синтаксемы, выраженной предлогом. Полагаем, что и при атрибуции образованных от предлогов союзных средств необходимо указывать денотативные роли служебных синтаксем в главной части типа «предлог + падежная форма *то₂ / то₁*», а также тех синтаксем в придаточной части, которые представлены словоформами союзных слов с предлогом или без него. В реестре белорусских союзов [14] это было учтено, ибо мы исходим из того, что каждая новая компоновка соотносительного и относительного компонентов скрепы представлена новой, влияющей на денотативный план высказывания, единицей, семантически согласуемой с предикатом предикативной части. При отсутствии такого семантического согласования с предикатом компоновки частей скрепы не образуют. Ср.: *тот, кто / того, кто / тому, кто / тем, кто / о том, кто платит / тот, кому платят / но *тот, кого платят / ?тот, кем платят / *тот, о ком платят.*

Заключение. Функционально-коммуникативная модель описания языка, разработанная М. В. Всеволодовой, и морфосинтаксическая концепция атрибуции предлога, реализованная в рамках проекта в названных выше реестрах славянских языков, представляют мощную методологическую и теоретическую основу для постановки и решения широкого круга проблем как в области служебной лексики, так и в области грамматики языка в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Важнік, С. А.* Хто **пра** што vs. хто **аб** чым, або спецыфіка выражэння дэлібератыва ў мадэлях беларускіх прэдыкатаў перадачы інфармацыі / С. А. Важнік // Лінгвістычны студіі. Вып. 13. – Донецьк : ДонНУ, 2004. – С. 124–127.
2. *Важнік, С. А.* Беларускія прычынныя прыназоўнікі і сінтаксіс / С. А. Важнік // Вопросы функциональной грамматики : сб. науч. тр. Вып. 5 / Гродненский гос. ун-т им. Янки Купалы ; редкол. : М. И. Конюшкевич (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2005. – С. 28–41.
3. *Виноградова, Е. Н.* Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке / Е. Н. Виноградова // Вопросы языкознания. – 2017. – № 5. – С. 56–74.
4. *Виноградова, Е. Н.* Такие разные глаза... Предложные единицы, включающие лексему *глаз / глаза* (зарисовки на материале славянских языков) / Е. Н. Виноградова, В. Л. Чекалина // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. Вып. 47. / МГУ им. М. В. Ломоносова ; редкол. : М. Л. Ремнева [и др.]. – М. : МАКС Пресс, 2013. – С. 103–122.
5. *Всеволодова, М. В.* К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога / М. В. Всеволодова, Е. В. Клобуков, О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 2. – С. 17–59.

6. *Всеволодова, М. В.* Межнациональный проект «Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис». Первые результаты / М. В. Всеволодова // VI международный симпозиум. Проекты по сопоставительному изучению русского и других языков. Доклады (Белград, 1–4 июня 2004 г.). – Белград, 2004. – С. = 71–77.

7. *Всеволодова, М. В.* Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 1 : Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц / М. В. Всеволодова, О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов / под общ. ред. М. В. Всеволодовой. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 304 с.

8. *Всеволодова, М. В.* Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 2 : Реестр русских предложных единиц : А–В (объективная грамматика) / М. В. Всеволодова, Е. Н. Виноградова, Т. Е. Чаплыгина / под общ. ред. М. В. Всеволодовой. – М. : УРСС, 2018. – 800 с.

9. *Всеволодова, М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса русского языка: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова. – М. : УРСС, 2017. – 656 с.

10. *Загнітко, А. А.* Предлог в морфологическом пространстве украинского языка: (Синхронно-контрастивные наблюдения) / А. А. Загнітко // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 2003. – № 3. – С. 92–105.

11. *Загнітко, А. П.* Словник українських прийменників. Сучасна українська мова / А. П. Загнітко, І. Г. Данилюк, Г. В. Ситар, І. А. Щукіна. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2007. – 415 с.

12. *Канюшкевіч, М. І.* Праблематыка беларускага прыназоўніка ў святле функцыянальнай граматыкі / М. І. Канюшкевіч // Беларуская лінгвістыка. Вып. 55 / НАН Беларусі, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа ; рэдкал.: А. А. Лукашанец (адк. рэд.) [і інш.] – Мінск : Бел. навука, 2005. – С. 3–10.

13. *Канюшкевіч, М. І.* Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэр. да слоўніка : у 3-х ч. / М. І. Канюшкевіч. – Гродна : ГрДУ, 2008–2010.

14. *Канюшкевіч, М. І.* Беларускія злучнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка : у 3-х ч. / М. І. Канюшкевіч. – Гродна : ГрДУ, 2019. – Ч. 1. : Дыяпазон А – З. – 2019. – 302 с.

15. *Конюшкевич, М. И.* Из опыта атрибуции славянского предлога / М. И. Конюшкевич // Мовознаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: XV Міжнар. з'езд славістаў, Мінск, 20–27 жніўня 2013 г. : даклады бел. дэлегацыі. – Мінск : Бел. навука, 2013. – С. 85–98.

16. *Конюшкевич, М. И.* Моделирование как способ инвентаризации скреп русского языка / М. И. Конюшкевич // Профессорский журнал. Серия : Русский язык и литература. – 2023. – №1. – С. 8–21.

17. *Ляхур, Ч.* Проблемы описания предложной системы польского языка / Ч. Ляхур // Е. Ф. Карский и современное языкознание : материалы X междунар. Карских чтений, 16–17 мая 2005 г. / Гродн. гос. ун-т им. Янки Купалы ; редкол. : М. И. Конюшкевич (отв. ред.) [и др.] : В 2-х ч. – Гродно, 2005. – Ч. 1. – С. 96–104.

18. *Николаенко, О.* Пространственные отношения в диапазоне 'близко – далеко', выраженные предложными сочетаниями в белорусском языке / О. Николаенко // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць. Вип. 15 / укл. : А. Загнітко (наук. ред.) [та ін.] – Донецьк : ДонНУ, 2007. – С. 170–174.

19. Славянските предлози. – Велико Търново : Изд-во «ИВИС», 2007. – 198 с.

20. *Шуба, П. П.* Прыназоўнік у беларускай мове / П. П. Шуба. – Мінск : Выдавецтва БДУ, 1971. – 224 с.

21. *Шуба, П. П.* Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў / П. П. Шуба. – Мінск : Нар. асвета, 1993. – 168 с.

22. *Lachur, Cz.* Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyimkowej w użyciu realnym. Materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim). – Tom 1 : *a conto – oprocz.* – Кęпа, 2019 ; Tom 2 : *pamięci – w kleszczach* / Cz. Lachur. – Кęпа, 2021. – 410 s.; Tom 3 : *w klimacie – zwyczajem* / Cz. Lachur. – Кęпа, 2021 ; Tak zwane przyimki parametryczne. Supplement do tomów 1–3. – Кęпа, 2022.